

«Военная революция» раннего Нового времени: история и современность

В. В. Пенской

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
308015, ул. Победы, 85, Белгород, Россия
E-mail: penskoy@bsu.edu.ru

Аннотация. Автор данного материала представляет краткий экскурс в историографию проблемы «военной революции», начиная от ее постановки М. Робертсом. В работе тезисно отражен дискуссионный характер предложенной концепции, который сохраняется вплоть до современной новистики, представлены аргументы сторонников течений «революционистов» и «эволюционистов» в историографии.

Ключевые слова: «Военная революция», Европа, раннее Новое время, военное дело, историография

Copyright: © 2021 Пенской В.В. Данный материал публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The ‘Military Revolution’ in the Early Modern Period: Historiographical Debates

V. V. Penskoj

Belgorod National Research University
Pobedy st. 85, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: penskoy@bsu.edu.ru

Abstract. The author carries out a brief historiographical review of the ‘military revolution’ discussion starting from the formulation of this concept by M. Roberts and highlights the arguments of the

proponents of opposing approaches – those of ‘revolution’ and ‘evolution’.

Keywords: ‘military revolution’, Europe, early modern period, military science, historiography

В январе 1955 г., выступая в Университете Королевы в Белфасте (The Queen’s University of Belfast), британский историк М. Робертс озвучил концепцию «военной революции», которая, по его мнению, произошла в Европе в 1560-1660 гг. и имела далеко идущие последствия не только для европейского военного дела, но и для государства и общества.

В чем заключался смысл предложенной М. Робертсом исторической концепции? По его мнению, изобретение и последовавшее за этим внедрение в повседневный европейский военный обиход пороха и огнестрельного оружия вызвали ряд важных последствий. Прежде всего, огнестрельное оружие, артиллерия и аркебузы с мушкетами, способствовали серьезным переменам в тактике, которые, в свою очередь, обусловили изменение характера европейских армий – на смену наемным, созываемым под знамена время от времени, пришли постоянные, находящиеся на государственном содержании, укомплектованные более или менее единообразно обученными и вооруженными солдатами и офицерами, силы. Изменилась и численность этих армий – они стали больше, при этом существенно дороже в содержании. Новые ресурсы, оказавшиеся в руках военачальников, обусловили и перемены в стратегии – войны приобрели более разрушительный характер.

Новое «face of battle» обусловило, в свою очередь, и изменение роли государства в ведении войны – оно монополизировало это право, оставив его за собой. Эта перемена неизбежно потребовала и совершенствования военной администрации – теперь централизованной и находящейся полностью под контролем верховной власти. Но и это еще не все: изменение характера войны, рост численности армий и военной администрации, усложнение задач по их обеспечению всем необходимым вызвали небывалое доселе увеличение военных расходов и для того, чтобы изыскать необходимые средства, верховная власть повсеместно встала на путь формирования политических и административных институтов и порядков, характерных для Нового времени. В конечном итоге, пришел к выводу М. Робертс, военная революция привела к серьезным переменам в политической, социальной, экономической и культурной жизни, ускорив процессы трансформации средневекового западноевропейского общества и государства с присущими им

политическими, экономическими, социальными и культурными институтами в государство и общество эпохи Модерна.

Предложенная британским историком трактовка причин, обусловивших переход от Средневековья к Новому времени, довольно быстро завоевала широкую популярность. По меткому замечанию историков Б. Хэлла и К. ДеФриза, «в течение нескольких лет в известной степени туманная концепция военной революции стала новой ортодоксией в истории Европы на заре Нового времени», так что даже сам М. Робертс был немало удивлен той популярностью, которую она приобрела среди специалистов, изучавших проблемы истории раннего Нового времени.

Однако период увлеченности новой гипотезой оказался краток. Выведенная на материалах шведской раннемодерной истории, концепция «военной революции», в особенности в той ее части, что касалась последствий этого исторического явления для политического, социального, экономического и культурного развития западноевропейских обществ того времени, оказалась уязвима для критики. Однако сторонники «военной революции» не сдавались, и в 1976 г. вышла программная статья Дж. Паркера «Военная революция» 1560-1660 – миф?». Принимая без возражений основные положения концепции М. Робертса, Дж. Паркер поставил вопрос – может ли предложенная двадцать лет назад концепция быть принята сейчас, в современных (на тот момент) условиях? И на этот вопрос он дал утвердительный ответ, однако внес в предложенную прежде схему определенные коррективы. Они коснулись временных рамок военной революции (по мнению Паркера, они, как минимум, должны охватывать промежуток времени между 1530 и 1700 гг.), проблемы генезиса тех идей, что составили ядро революции в тактике и стратегии, технических новшеств (в частности, Дж. Паркер обратил внимание на значение новой бастионной системы фортификации – т.н. *trace italienne*) и ряд других аспектов.

Идеи, нашедшие свое отражение в этой статье, получили развитие в монографии «The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500-1800», первое издание которой увидело свет в 1988 г. В ней Дж. Паркер изложил свое видение концепции «военной революции», модернизированное с учетом новых данных и критики, которой подверглась первая, робертсовская ее редакция. По его мнению, «ядром» этой военной революции (поскольку в процессе обсуждения выдвинутой М. Робертсом идеи «родилось» еще несколько военных революций как до, так и после раннего Нового времени) стали «три основных компонента – широкое использование огнестрельного оружия, распространение новых систем фортификации и рост численности армий». Они повлекли за собой остальные перемены и в чисто военной сфере, и в политической (главная проблема, которая обсуждалась и обсуждается – какую роль сыграла военная революция в

формировании полицейско-бюрократического, военно-фискального «регулярного» государства), и в экономической (какую роль сыграли рожденные военной революцией потребности в развитии экономики, в особенности промышленности, а также торговли и финансов Нового времени), и в социокультурной (прежде всего дискуссия о характере перемен, обусловленных военной революцией, в социальной структуре раннемодерного европейского общества), и в иных сферах.

Это фундаментальное исследование вызвало новый виток дискуссии вокруг проблемы, в ходе которой окончательно оформились два течения в современной историографии вопроса, которые условно можно назвать «революционистами» и «эволюционистами». Сторонники первого в целом придерживаются классической концепции «военной революции», доработанной Дж. Паркером, тогда как приверженцы второй, не отвергая в принципе наличие серьезнейших перемен в военном деле Европы (и, как выяснилось в ходе дискуссии, не только ее, ибо явления, характерные для западноевропейского ее «извода», имели место и в Восточной Европе, и на Ближнем Востоке и в других регионах Евразии – словом, эта военная революция имела глобальный характер), настаивали на постепенном, эволюционном характере вызванных ею перемен и в военной, и в иных сферах. Так или иначе, но к настоящему времени, хотя дискуссия вокруг военной революции и ее последствий несколько приутихла, тем не менее, она оставила яркий и значимый след в изучении истории Европы (и прилегающих к ней регионов) раннего Нового времени, причем затронула не только сугубо военные ее аспекты, но и вышла на междисциплинарный уровень. В целом представляется – спустя почти 70 лет после ее появления, – что концепция военной революции прошла проверку временем (и идеей фальсифицируемости К. Поппера) и, хотя сегодня она уже не может претендовать на всеобъемлющий характер, тем не менее, предложенное ею объяснение процессов, происходивших в раннемодерной Европе, не может не приниматься в расчет.

Об авторе

Виталий Викторович Пенской – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

About the author

Vitaliy Penskoj, Doctor of Sciences in History, is Professor in the Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University.

Received June 30, 2021

Accepted August 5, 2021

Published October 18, 2021